

В. В. Киреев

КАТЕГОРИЯ РИСКА В РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

V. V. Kireev

THE RISK CATEGORY IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL AND LEGAL RISKS SCIENCE

В статье рассматриваются проблемы становления и развития теории конституционно-правовых рисков, анализируются вопросы определения объема и содержания категории рисков в науке конституционного права России, основные черты конституционно-правовых рисков, определяются их особенности, социальная значимость, обусловленность конкретными условиями существования российского общества и государства, специфика сферы их возникновения, связь с правовыми, экономическими, политическими, духовно-культурными и другими социальными приобретениями и потерями, характеризуются коллизийность оценки и неопределенность конституционно-правовых рисков, их аксиомы.

Ключевые слова: категория конституционно-правовых рисков, основные черты, особенности и социальная значимость конституционно-правовых рисков, коллизийность оценки и аксиомы конституционно-правовых рисков.

The problems of formation and development of the theory of constitutional and legal risks are considered in the article, questions of defining the scope and the content of risk category in Russian constitutional law science and also characteristics of constitutional legal risks are analyzed, their peculiarities, social importance, dependence on concrete conditions of existence of Russian society and the state, special nature of their origin, their relation to legal, economic, political, cultural and other social acquisition and loss are defined, the collision of assessment, the indetermination of constitutional and legal risks, and their axioms are characterized in the article.

Keywords: category of constitutional and legal risks, basic features, peculiarities and social importance of constitutional and legal risks, collision of assessment, axioms of constitutional and legal risks.

30

Конституция,
государство и общество

Многообразным рискам подвержены все общества и государства. Не является исключением и современная Россия. Особенности рисков в нашей стране обусловлены геополитическими, экономическими, демографическими факторами. К числу весьма значимых факторов следует отнести и правовые риски, среди которых центральное место занимают конституционно-правовые риски. Можно с высокой степенью уверенности предположить, что рискогенность — это неотъемлемое свойство не только российского, но и любого другого конституционализма. Конечно, конституционно-правовые риски, как и в целом историческая судьба различных народов и государств, неповторимы. Уникальностью конституционно-

правовых рисков отличается и современная Россия. Сложности конституционного развития нашей страны, многочисленные и, подчас, острые проблемы, связанные с содержанием Конституции РФ, ее реализацией и принятием в ситуациях неопределенности конституционно-правовых решений, формируют комплекс рисков, охватывающих историческую ретроспективу, текущие конституционно-правовые риски, а также перспективные риски, которым может подвергнуться российский конституционализм. Существование такой серьезной и обширной проблематики определяет необходимость ее исследования. Конечно, такое исследование должно учитывать, прежде всего, те положения, которые являются устоявшимися в общей

теории рисков, широко представленной в различных работах и отражающих наиболее значимые стороны этой теории¹. В равной степени бесспорной представляется необходимость обращения к специальным научным исследованиям правовых рисков, также представленных значительным количеством работ, охватывающих различные аспекты этого явления².

С наиболее распространенных позиций понятие «риск» в русском языке трактуется как возможность опасности, неудачи, как действие наудачу в надежде на счастливый исход³. Как общая научная категория, риск представляет собой соотношение возможных потерь и потенциальных приобретений. Любые юридически значимые действия, решения могут повлечь как благоприятные, так и неблагоприятные последствия. При этом нередко, особенно в социальной сфере, оценивается лишь возможность социальных потерь, так как приобретения являются очевидными. Так, принятие действующей Конституции РФ может оцениваться как важное социальное приобретение, вместе с тем, не исключены и негативные последствия, которые связаны как с содержанием этого основополагающего акта, так и с его реализацией и интерпретацией.

Категория конституционно-правовых рисков является новой для конституционного права России. Ее относительная самостоятельность, сложность и новизна обусловлены тем, что целостная теория, выражающая системные представления о рисках в конституционно-правовой сфере, находится в стадии становления, тогда как потребность в ней весьма высока. Кроме того, категория конституционно-правовых рисков охватывает специфические аспекты явлений и процессов, имеющих место во всех сферах конституционно-правового регулирования общественных отношений и не сводима к уже существующим представлениям об их содержании. Обоснование этой категории предполагает формирование сложного и нового для науки конституционного права понятийного аппарата, отличающегося высокой степенью взаимосвязи различных его элементов, а исследование объема и содержания категории конституционно-правовых рисков вызывает необходимость совершенствования методологии познания сложных политико-правовых явлений и процессов с позиций конституционного права. Положение усугубляется тем, что общее понятие риска и се-

годня не является вполне определенным. С. В. Грисюк обоснованно обращает внимание исследователей на тот факт, что, в настоящее время отсутствует конвенционально принятое и устоявшееся понимание риска. Имеется не одна сотня определений данного понятия, что уже само по себе свидетельствует о наличии глубоких противоречий и неразрешенных проблем⁴. Конечно, наличие проблем такого рода способно создать затруднения в исследовании рассматриваемой категории, однако оно не является непреодолимым препятствием для определения понятия и выявления признаков конституционно-правовых рисков.

Существование конституционно-правовых рисков связано, прежде всего, с некой неопределенностью, которая проявляется в том, что возможен не единственный вариант развития каких-либо конституционно-правовых процессов. Следует согласиться с выводом С. А. Красикова о том, что риски возникают в ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности как наступления объективно неблагоприятного последствия, так и вероятности обретения выгод и благ. Несмотря на возникшую тенденцию самоорганизации социальных и политических реалий, нельзя допускать стихийного течения социальных процессов, иначе возникнут проблемы устойчивого развития⁵. Риск возникает в ситуации выбора. Так, масштабные и серьезные риски имели место в процессе разработки и принятия действующей Конституции РФ. Проекты Конституционной комиссии, рабочей группы под руководством С. М. Шахрая, Российского движения демократических реформ, депутатов-коммунистов представляли собой различные варианты решения конституционного будущего страны. Острые политические коллизии, в том числе издание и реализация Указа от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»⁶, которые повлияли на процесс разработки и принятия, а также содержание Конституции РФ, и, в итоге, сделанный выбор, заложили ретроспективную основу не только современных, но и перспективных конституционно-правовых рисков в России. Таким образом, конституционно-правовые риски обладают, прежде всего, таким свойством, как неопределенность.

Еще одной характеристикой конституционно-правовых рисков является возможность наступления неблагоприятного исхода. Основные угрозы, возни-

кающие в результате принятия значимых конституционно-правовых решений, очевидны. В российских условиях это стагнация систем общества, отсутствие политической конкуренции, бюрократизм, коррупция, снижение международной конкурентоспособности.

И, конечно же, конституционно-правовые риски обладают высокой социальной значимостью. В литературе отмечается, что события, несущие в себе опасности, представляются нежелательными как для отдельного человека, так и для общества в целом. Безопасное состояние связано с понятием порядка и организованности. Уточним: с таким порядком, параметры которого соответствуют биологическим, культурным и социальным потребностям человека. Опасности лежат на противоположном полюсе и связаны с понятием хаотизации, дезорганизации среды человеческого существования. То есть такого измерения параметров этой среды, которое делает ее неоптимальной и неприемлемой для человека⁷. Высокая степень социальной значимости конституционно-правовых рисков обусловлена значением Конституции РФ для общества и государства, той ролью, которую выполняет Основной Закон, воздействуя на базовые общественные отношения. Поэтому риск затрагивает интересы субъектов конституционно-правовых отношений в такой степени, что вызывает у них стремление не допустить неблагоприятного исхода или хотя бы минимизировать неблагоприятные последствия. Естественно, что нужно учитывать и степень социальной активности общества. Так, выборы — это всегда ситуация риска, но наличие в российском обществе абсентеизма означает, что выборы не затрагивают интересы определенной части населения, и это вызывает вопрос об эффективности осуществления народовластия.

С учетом указанных выше общих предпосылок конституционно-правовые риски можно определить как конкретно-исторические характеристики принятия, содержания, интерпретации и реализации норм конституционного права, выражающие соотношение между обусловленными этими факторами правовыми и, в итоге, экономическими, политическими, духовно-культурными, а также другими социальными приобретениями и потерями.

Нетрудно заметить, что предлагаемое определение понятия охватывает совокупность признаков, нуждающихся в обосновании. К числу таких признаков можно отнести, во-первых, их конкретно-исторический характер,

т. е. обусловленность конкретными условиями существования российского общества и государства в определенный исторический период, неповторимость конституционно-правовых ситуаций, характеристики которых определены совокупностью факторов, формирующих условия совершения действий, влекущих конституционные риски. Некоторые из этих факторов характеризовались в литературе применительно к анализу российской государственности, в частности: географический фактор, обусловивший, в том числе, возникновение таких особенностей России, как отрицание обществом личности, особое положение собственности, особый менталитет русского народа; территориальный фактор, явившийся причиной жесткого централизма в вынесении и исполнении решений государственной власти, большие размеры страны, вызывающие необходимость в постоянной охране границ, борьба с сепаратизмом отдельных территорий и народов; фактор неоднородности состава населения; фактор исторического развития, который заключается в позднем, по сравнению с государствами Запада и Востока, зарождении российской государственности; идеологический фактор, состоящий в том, что все государственно-правовые институты России, да и сама российская государственность, всегда имели широкую идеологическую базу⁸. Указанные выше факторы являются общими. Вместе с тем, существуют разнообразные особые факторы, к которым относятся экономические, политические, правовые и, в частности, конституционно-правовые, определяющие ту среду, в которой принимаются какие-либо конституционно-правовые решения.

Во-вторых, одним из признаков этой разновидности рисков является особая, конституционно-правовая сфера их возникновения — это область социальной, государственной деятельности в сфере принятия, определения содержания, интерпретации и реализации норм конституционного права. Ситуации, связанные с принятием Конституции РФ, в том числе выбором модели выражения в ней народовластия, реализацией российского Основного Закона, его официальным толкованием, являются рискованными. Поэтому категория «риск» отражает весьма значимую сторону конституционного развития не только России, но и любого конституционно-организованного общества.

В-третьих, конституционно-правовым рискам свойственно наличие специфици-

ческой связи между правовыми и экономическими, политическими, духовно-культурными и другими социальными приобретениями и потерями — конституционные риски, в самом общем их выражении, могут повлечь собственно правовые последствия, то есть неэффективное воздействие на поведение субъектов регулируемых конституционным правом отношений, однако конечным итогом этих рисков является возникновение негативных явлений в экономике, политике, духовной, культурной и других социальных сферах.

И, в-четвертых, самостоятельным признаком выступает особое содержание конституционно-правовых рисков — учитывая то, что конституционное право регулирует наиболее значимые, базовые общественные отношения, возможно наступление масштабных в социальном смысле неблагоприятных последствий для наиболее значимых субъектов отношений, регулируемых конституционным правом. Рассматривая проблематику конституционной безопасности, Н. С. Бондарь обоснованно отмечает, что при всем многообразии средств и способов достижения режима сбалансированности интересов личности, общества и государства и, соответственно, гарантирования национальных интересов России, важнейшее место занимают в этом ряду правовые средства. Сама природа права такова, что благодаря своей нормативности и способности быть общеобязательным мерилем свободы для всех и каждого в государственно-организованном обществе, оно способно выражать согласованную волю различных социальных групп общества, уравнивать, поддерживать, охранять и защищать определенный баланс интересов личности, общества и государства⁹. С учетом специфики конституционного права выполнение им своей социальной роли является такой сферой, в которой принятие безответственных, авантюрных решений грозит серьезными последствиями, сравнимыми по масштабу с объемом конституционно-правового воздействия на общественные отношения.

Конституционно-правовые риски обладают и такими характеристиками, которые определяют их как сложную область познания. Так, для этой категории рисков свойственна высокая коллизийность их субъективной оценки. Учитывая то, что конституционное право призвано регулировать политические отношения, существует политическая оценка рисков, возможных неблагоприятных послед-

ствий, которая может существенно различаться в зависимости от субъекта такой оценки. При этом возможны: а) позитивная оценка; б) негативная оценка; в) безразличная оценка. Это отражает и борьбу мировоззрений различных социальных групп, представленных общественными объединениями, в том числе политическими партиями, коллизии в оценках прогресса и регресса в социальном развитии, столкновение реформаторства и консерватизма. Следует отметить, что сугубо позитивные либо полностью негативные оценки последствий рискованных решений сужают возможность объективной их характеристики. Формирование объективных представлений с необходимостью должно основываться на анализе соотношения позитивного и негативного в последствиях принятия решений в рассматриваемой сфере, то есть исходя из сугубо научных, а не конъюнктурно-политических критериев такой оценки.

Конституционно-правовые риски отличаются высокая вариантностью, которая обусловлена существованием стоящей перед конституционным законодателем, субъектом официального толкования, правоприменителем, необходимости выбора одного из двух или нескольких возможных вариантов направлений, решений, действий. Причем количество вариантов, как правило, является очень большим. Само наличие конституционных рисков обусловлено существованием вариантности. Нередко речь идет о выборе государственно-правовой стратегии. Особенно ярко это проявляется применительно к российской демократии. Так, В. Н. Руденко отмечает, что в настоящее время актуальным вопросом повестки дня является не проблема конкурентности прямой и представительной демократии, а вопрос о предпочтительности определенной стратегии развития современной представительной демократии. Законодатель признает граждан важнейшим субъектом публичной политики, но он имеет возможность выбора между стратегией участия граждан в принятии публично-властных решений органами власти (партиципаторная, делиберативная и иные формы демократии) и стратегией принятия публично-властных решений самими гражданами (прямая демократия)¹⁰. Конечно, вариантность рисков свойственна не только сфере демократии, но отсутствие вариантности означает, одновременно, и отсутствие конституционно-правового риска.

Еще одной немаловажной гранью конституционно-правовых рисков явля-

ется неясность условий действия норм конституционного права. Принимая ныне действующую Конституцию РФ и развивающие ее положения, другие нормативные правовые акты, законодатель не мог обладать конкретной и достоверной информацией о том, в каких экономических, политических, идеологических условиях новые конституционные нормы будут работать. При этом неопределенность обусловлена труднопрогнозируемыми внутренними и внешними факторами. К их числу относятся: 1) высокая динамика политической, экономической, духовной жизни российского общества, его правовой системы и, в частности, системы права; 2) социально-государственная казуальность (конституционно-правовые явления и процессы имеют место и протекают в различных конкретно-исторических условиях в определенном состоянии систем общества и государства как организации публичной власти, что, в свою очередь, может повлечь неодинаковое качественное состояние одинаковых по своей сущности конституционно-правовых явлений и процессов в различных обстоятельствах); 3) возникновение межрелигиозных, межнациональных, и других социальных конфликтов; 4) невозможность определения долгосрочных последствий принятия норм конституционного права, вероятностный характер их учета; 5) неполнота или неполная достоверность информации об отношениях, которые регулируются или нуждаются в урегулировании нормами конституционного права; 6) двойственность конституционно-правовых рисков в ситуации реформирования Конституции РФ, которая выражается в столкновениях между тенденциями: а) негативной (социальной стагнации) и б) позитивной (развития общества и государства); 7) методологическая, понятийная, типологическая, содержательная дискуссионность соответствующих сфер познания отечественного правоведения и, в частности, науки конституционного права, трудности объективного познания сложных конституционно-правовых явлений и процессов, неразвитость соответствующих направлений науки, недостаточная эффективность выполнения задач, возложенных на нее обществом.

Относительно самостоятельное, тем не менее, фундаментальное значение имеют аксиомы конституционно-правовых рисков. Используя критерии классификации общих аксиом рисков, выраженной в литературе¹¹, прежде всего, можно выделить такую аксиому конституционно-правовых рисков,

как универсальность. Универсальность означает, что в конституционно-правовой сфере отсутствуют безрисковые области регулируемых общественных отношений или виды деятельности по принятию, реализации и интерпретации Конституции РФ. По этой причине утверждения о непогрешимости политических деятелей, органов государственной власти означали бы фактический отказ в существовании рисков. Не припомнится ни одного случая, когда бы высшие органы власти открыто, публично признали ошибочность принятого решения, глубоко обосновали те причины, которые повлекли неблагоприятные социальные последствия. Поэтому создание своеобразной ауры непогрешимости органов власти можно рассматривать как действия, направленные на укрепление имиджа, рейтинга, а не на объективное информирование о причинах, предпосылках и последствиях политико-правовых решений.

Еще одной важной аксиомой конституционно-правовых рисков является их субъективная приемлемость, предполагающая, что каждый из субъектов и, прежде всего, общество (отдельные социальные группы), а также государство признают сам факт существования рисков, оценивают их масштаб, основываясь на своих собственных критериях. Закономерно, что приемлемость риска имеет субъективный характер. В равной степени закономерными являются коллизии приемлемости конституционно-правовых рисков как между отдельными социальными группами, так и между обществом и государством. При этом государство наряду с международной сферой рассматривает общество как внешнюю среду, в равной степени и общество наряду с международной сферой в качестве внешней среды рассматривает государство. Принятие рискованных конституционно-правовых решений как обществом, так и государством производится исходя из своих собственных оценок. Причем указанные субъекты пытаются воздействовать друг на друга с тем, чтобы сблизить представления о приемлемости таких рисков.

Не менее значимой аксиомой конституционно-правовых рисков является их уникальность. Рассматриваемая разновидность рисков является уникальной потому, что конкретно-исторические условия принятия конституционно-правовых решений и существования их последствий неповторимы, являют собой самостоятельный этап, грань развития конституционализма и российской государственности. Это, однако, не означает, что ана-

лиз рисков не имеет смысла, так как текст Конституции РФ отличается высокой степенью стабильности. Поэтому возможно построение таких вариантных моделей принятия рискованных конституционно-правовых решений, которые могут быть использованы в будущем развитии государственности. В рассматриваемом контексте следует согласиться с Н. А. Рябиным, который характеризует сущность преемственности государственности как удержание, сохранение и использование отдельных элементов предшествующего

этапа развития государственности в последующем, при этом обеспечивая исходную базу для развития государственности в виде уже накопленных знаний и ценностей, преемственность как бы соединяет воедино прошлое, настоящее и будущее¹². Поэтому ретроспективный анализ конституционно-правовых рисков, их преемственности представляется не только возможным, но и необходимым для определения перспективных конституционно-правовых рисков и средств их минимизации.

Примечания

1. См., напр.: *Альгин А. П.* Новаторство, инициатива, риск. — Л.: Лениздат, 1987; *Альгин А. П.* Риск и его роль в общественной жизни. — М.: Мысль, 1989; *Беляев С. О.* Политический риск: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ростов н/Д, 1996; *Бехман Г.* Современное общество как общество риска // Вопросы философии. — 2007. — № 1; *Глазко В. И., Чешко В. Ф.* Опасное знание в «обществе риска» (век генетики и биотехнологии): монография. — Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2007; *Григорьева Н. Е.* Новейшие технологии управления политическими рисками в системе принятия решений на российском государственном и международном уровнях: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Н. Новгород, 2009; *Грисюк С. В.* Рискология: на пути к общей теории // Рынок ценных бумаг Казахстана. — 2009 — № 7(183); *Диев В. С.* Концептуальные основания анализа риска // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. — 2005. — Т. 3. — Вып. 1; *Зозулюк А. В.* Хозяйственный риск в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 1996; *Корнилова Т. В.* Психология риска и принятия решений: учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2003; *Красиков С. А.* Управление социально-политическими рисками в условиях глобализации: автореф. дис. ... докт. полит. наук. — Н. Новгород, 2009; *Лапицкий В. Ф.* Политический риск в управлении социальными конфликтами: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1992; *Лебедев М. В.* Этика социального риска // Философия науки. Вып. 10. Этнос современной науки. — М.: ИФРАН, 2006; *Молчанов А. В.* Социальная феноменология риска: концептуальный анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Саратов, 2008; *Никитин С. М., Феофанов К. А.* Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. — 1992. — № 10; *Толстухин О. Д.* Политический риск как функциональная составляющая современной системы национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2010; *Тумасянц Р. И.* Управление финансовыми рисками и стратегия долгосрочного развития промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 1997; *Яковенко И. Г.* Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. — М.: Прогресс-Традиция, 2005.
2. См., напр.: *Тихомиров Ю. А., Шахрай С. М.* Риск и право. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2012; *Александров Д. В.* Интерпретационный риск в юридической деятельности и правореализующей практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2007; *Гринберг М. С.* Проблема производственного риска в уголовном праве. — М.: Госюриздат, 1963; *Кабышев О. А.* Предпринимательский риск: правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996; *Копылов В. А.* Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2003; *Мамчун В. В.* Правоприменительный риск: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 1999; *Ойгензихт В. А.* Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. — 1971. — № 5; *Ойгензихт В. А.* Проблема риска в гражданском праве. — Душанбе, 1972; *Самороков В. И.* Риск в уголовном праве // Государство и право. — 1993. — № 5; *Танаев В. М.* Понятие «риск» в Гражданском кодексе Российской Федерации: актуальные проблемы гражданского права. — М.: Статус, 2000.
3. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. — 3-е изд., стереотипное. — М.: АЗЪ, 1996. — С. 668.
4. *Грисюк С. В.* Рискология: на пути к общей теории // Ученые записки Академии экономики и права. — 2009. — № 2. — С. 2—3.
5. См.: *Красиков С. А.* Управление социально-политическими рисками в условиях глобализации: автореф. дис. ... докт. полит. наук. — Н. Новгород, 2009. — С. 3.
6. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. — 1993. — № 39. — Ст. 3597.
7. *Яковенко И. Г.* Указ. соч. — С. 9.

8. См.: *Рябинин Н. А.* Преемственность государственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001. — С. 13.
9. *Бондарь Н. С.* Права человека и гражданина как фактор конституционной безопасности // *Права человека и конституционная безопасность : мат-лы докладов и сообщений участников межвуз. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. С. Бондарь.* — Ростов н/Д : Изд. Рост. ун-та, 2002. — С. 10.
10. *Руденко В. Н.* Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — С. 13.
11. *Откидач В. В., Джура С. Г., Фисуренко О. В.* Рискология — управление рисками // *Риски в современном мире: идентификация и защита : мат-лы VIII междуна-родных научных чтений Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.* — СПб. : Изд-во МАНЭБ, 2004. — С. 46—49.
12. *Рябинин Н. А.* Преемственность государственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001. — С. 11.

Reference

1. A. P. Algin. Novelty, initiative, risk. [Novatorstvo, initsiativa, risk] - Leningrad: Lenizdat, 1987; A. P. Algin. Risk and its place in public life [Risk i ego rol v obshchestvennoy zhizni]. - Moscow: Mysl, 1989.; S. O. Belyaev. Political risk [Politichesky risk]. Atoessay. thesis... Candidate of Science (Philosophy). - Rostov-on-Don, 1996; G. Bekhman. Modern society as risk society // Problems of philosophy. [Sovremennoe obshchestvo kak obshchestvo riska // Voprosy filosofii] - 2007. - № 1; V. I. Glazkov, V. F. Cheshko. Dangerous knowledge in risk society (century of genetics and biotechnologies): monograph. [Opasnoe znanie v obshchestve riska (vek genetiki i biotekhnologii): monografiya] - Kharkov: publishing house «INZHEK», 2007; N. E. Grigorieva. Advanced technologies of control of political risks in the system of decision making at the Russian state and international levels [Noveyshie tehnologii upravleniya politicheskimi riskami v sisteme prinyatiya resheniy na rossiyskom gosudarstvennom i mezhdunarodnom urovnyakh]. Thesis... Candidate of Science (Politics). - Nizny Novgorod, 2009; S. V. Grisyuk. Riskology: on the way to the theory // «Security market of Kazakhstan». [Riskologiya: na puti k teorii // Rynok tsennikh bumag Kazakhstana]- № 7(183). - 2009; V. S. Diev. Conceptual grounds for risk anlysis // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy. [Konceptualnye osnovy analiza riska // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya]- 2005. - Vol. 3. - Edition. 1.; A. V. Zozulyuk. Economic risk in entrepreneurship. [Khozyaistvennyy risk v predprinimatelskoy deyatel'nosti] Thesis, Candidate of Science (Economics) - Moscow, 1996; T. V. Kornilov. Psychology of risk and decision making (textbook). [Psikhologiya riska i prinyatiya resheniy (uchebnoe posobiya)] - Moscow: Aspect Press, 2003; S. A. Krasikov. Management of social and political risks in terms of globalization [Upravlenie sotsialno-politicheskimi riskami v usloviyakh globalizatsii] Thesis... Doctor of Science (Politics) – Nizhny Novgorod, 2009; V. F. Lapitskiy. Political risk in social conflicts management. [Politicheskie riski v upravlenii sotsialnimi konfliktami] Thesis... Candidate of Science (Philosophy). - Moscow, 1992; M. V. Lebedev. Social risk ethics. [Etika sotsialnikh riskov]- In a source.: Philosophy of science. 10th edition. Ethos of modern science. [Etos sovremennoy nauki] - Moscow: IFRAN, 2006; A.V. Molchanov. Social risk phenomenology: conceptual analysis. [Sotsialnaya fenomenologiya riska: kontseptualniy analiz] Thesis... Candidate of Science (Philosophy). – Saratov, 2008; S.M. Nikitin., K.A. Pheophanov. Sociological risk theory of subject search // Sociological research [Sotsiologicheskaya teoriya riska v poiske predmeta // Sotsiologicheskie issledovaniya]. – 1992. - № 10; O. D. Tolstukhin. Political risk as a functional element of modern system of state security of Russia. [Politicheskiy risk kak funktsionalnaya sostavlyayushchaya sovremennoy sisteme natsionalnoy bezopasnosti Rossii] Thesis... Candidate of Science (Politics). - Moscow, 2010; R.I. Tumasyants. Financial risks management and strategy for long-term development of industrial enterprise. [Upravlenie finansovymi riskami i strategiya dogosrochnogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya] Thesis... Candidate of Science (Economics). - Moscow, 1997; I. G. Yakovenko. Risks of social transformation of the Russian society: culturologic aspect. Moscow: Progress-traditsiya, 2005.
7. I. G. Yakovenko. Risks of social transformation of the Russian society: culturological aspect. [Riski sotsialnoy transformatsii rossiyskogo obshchestva: kulturologichesky aspect] Moscow: Progress traditsiya, 2005. – p.9.
8. N. A. Ryabinin. Continuity of nationality. [Preemstvennost gosudarstvennosti] Thesis. Candidate of Science (Law). - Yekaterinburg, 2001. - p.13.
9. N. S. Bondar. Rights of a man and the citizen as a factor of constitutional security // Rights of a man and constitutional security. Materials of reports and articles of the participants of interuniversity scientific conference. Executive editor N.S. Bondar [Prava cheloveka i grazhdanina kak faktor konstitutsionnoy bezopasnosti. // Prava cheloveka i konstitutsionnaya bezopasnost. Materialy dokladov i soobsheniya uchastnikov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii] – Rostov-on-Don: Publishing office of Rostov university, 2002.- p. 10.

10. V. N. Rudenko. Constitutional and legal problems of direct democracy in modern society [Konstitutsionnie i pravovye problem pryamoy demokratii v ovremennom obshchestve] // Thesis. Doctor of Science (Law). - Yekaterinburg, 2003. - p. 13.
11. V. V. Otkidach, S. G. Dzhura, O. V. Fisurenko. Riskology is risk management /Risks in modern world: identification and protection. Materials of VIII international scientific conference of International Academy of Sciences of environmental science and life safety [Riskologiya – upravlenie riskami / Riski v sovremennom mire: identifikatsiya i zashchita. Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchnikh chteniy mezhdunarodnoy akademii nauk ekologii i bezopasnosti zhiznedeyatelnosti] / - Saint-Petersburg.: Publishing office of MANEB, 2004. - p.46-49.
12. N. A. Ryabinin. Continuity of nationality. [Preemstvennost gosudarstvennosti] Thesis. Candidate of Science (Law). - Yekaterinburg, 2001. - p. 11.

КИРЕЕВ Валерий Витальевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного, административного и гражданского права факультета права и финансов Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета). 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: kireevvv@is74.ru

KIREEV Valery Vitalievich, Doctor of Science (Law), Head of the Department of Constitutional, Administrative and Civil Law of the Faculty of Law and Finance, South Ural State University (national Research university). Bld. 76, prospect Lenina, Chelyabinsk, Russia 454080R-mail: kireevvv@is74.ru

